УДК 327

Ирина БОРЩ

ХАРИЗМАТИЧЕСКОЕ ЛИДЕРСТВО В КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ

Статья поступила в редакцию 27.10.2020

Аннотация. В статье проанализированы представления о харизматическом лидерстве, сложившиеся в Католической церкви во второй половине XX в. Эти представления связаны, с одной стороны, с библейским возрождением, попыткой заново открыть наследие церкви первых веков. С другой стороны, с новыми социальными явлениями, характерными именно для послевоенной эпохи. В период Второго Ватиканского Собора в католичестве заново открывается социальное измерение харизмы¹, ее роль в создании объединений, и одновременно появляется много новых социальных и миссионерских инициатив, апеллирующих к харизме. Новые церковные движения становятся самым ярким и известным примером католических «харизматических объединений». Автор показывает, как католической иерархии удалось упорядочить и включить в универсальную церковную структуру харизматическое лидерство мирянских ассоциаций. Сделан вывод, что документы, провозглашающие отсутствие конфликта харизмы и институции в теории, отражают политические процессы новейшей эпохи: появление католических движений нового типа и их официальное признание, смену поколений католических элит и становление нового баланса ответственности между движениями и церковной иерархией.

Ключевые слова: харизматическое лидерство, харизма и право, новые католические движения, Католическая церковь в XX в.

---

¹ Слово «харизма» (χάρῖσμα), которое обычно переводится как благодать или дар, присутствует в христианских текстах с первых веков, однако в качестве богословского термина не имеет общепринятого, четко очерченного значения. В греческом Новом Завете слово «харизма» и производные от него используются семнадцать раз (преимущественно в посланиях апостола Павла). Центральной темой обсуждения харизма стала в конце XIX в., когда в протестантской исторической науке начинается обсуждение организации первохристианских общин [Sartori, 1988].

© **Борщ Ирина Валерьевна** – к.ю.н., старший научный сотрудник Лаборатории исследований церковных институций Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. **Адрес:** 127051, Россия, Москва, Лихов пер., д. 6, стр. 1. **E-mail:** irina.borshch@yandex.ru

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-78-10143). Организация выполнения проекта – Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope22021147157>

Во второй половине XX в. предметом широкого обсуждения в Католической церкви стали вопросы о том, что такое харизма, кто обладает харизмой и в каком отношении харизматическое лидерство находится к институции. Это внутрицерковное обсуждение шло параллельно популяризации понятия харизма в социальной науке и массовой культуре, но имело свои, свойственные конфессиональному дискурсу, особенности. При этом наибольшее влияние на католическое осмысление харизмы в этот период оказало появление новых церковных движений. Их путь к признанию со стороны церковной иерархии, растянувшийся на несколько десятилетий, стал главным социальным контекстом харизматической темы у католических авторов.

Движения – это новая форма организации в церкви, зародившаяся в Европе в 1930–1970-е гг.¹. Ее расцвет приходится на период после Второго Ватиканского собора. Продолжая традиции католических мирянских ассоциаций XIX – первой половины XX вв.², послевоенные движения отличались существенной новизной³. Их основатели посвящали всю жизнь созданию и росту своих общин, объединявшихся вокруг христианского просвещения и дел милосердия. Эти общины не были привязаны к приходам, епархиям и не являлись традиционными орденами; число их членов/последователей росло стремительно, а география распространения быстро переходила границы национальных государств и континентов. Движения зарождались в католических странах Европы, но почти сразу становились столь же уни-

¹ Особняком в этой категории стоит американское движение – Католическое харизматическое обновление.

² Под «католическим движением» в XIX в. понимали все формы ассоциаций, созданных католическими мирянами после создания объединенного светского итальянского государства в 1861 г. Главное католическое движение первой половины XX в. – «Католическое действие» – имеет национальные ветви в разных католических странах [Токарева, 1999; Fonzi, 1953]. Обзор всех католических движений XX в. см.: Bartoli M. (1991) *Movimenti cattolici*. Enciclopedia Italiana. URL: https://www.treccani.it/enciclopedia/movimenti-cattolici_%28Enciclopedia-Italiana%29/ (дата обращения 20.12.2020)

³ Упомянем основные даты зарождения новых католических движений. В 1943 г. в Тренто Кьяра (Сильвия) Любич (1920–2008) основала общину девушек, которая стала ядром будущего движения Фоколяров (*Focolarini*). В 1954 г. миланский священник Луджи Джуссани (1922–2005) оставил преподавание в местной семинарии для того, чтобы вести уроки религии в классическом лицее; из этого общения с молодежью впоследствии родилось движение, известное как *Comunione e liberazione* (сокращенно CL). В 1964 г. испанский художник Кико Аргуэльо (р. 1939) отправился жить в бедный район Мадрида, где совместно с Кармен Эрнандес (1930–2016) создал общину, сочетавшую принципы литургического обновления и практики катехизации, она стала началом движения «Неокатекуменальный путь». В 1968 г. в Риме Андреа Риккарди (р. 1950), будучи еще студентом лицея, собирает группу друзей для совместной молитвы и помощи бедным – через несколько лет эта инициатива приведет к появлению Общины Святого Эгидия. В 1967 г. в США, штат Пенсильвания, в Католическом университете во время студенческого ретрита появляется Католическое харизматическое обновление. Особенность этого движения в том, что, будучи признанным католическим движением, оно одновременно, в культурном отношении, стало частью общего американского харизматического многоконфессионального движения.

версальны, как и сама Католическая церковь¹. Их внутреннее устройство определялось особым типом духовности, пример которой являл основатель движения [Ciardi, 1982].

В данной статье не представлены описания истории новых католических движений и практики лидерства внутри таких объединений. Цель работы состоит в том, чтобы показать, во-первых, как происходило признание движений (в качестве объединений именно *харизматической* природы) церковной властью в учительных и правовых документах; во-вторых, как оформлялось представление об отношениях харизмы и институции после Второго Ватиканского собора. Два этих вопроса тесно связаны между собой: признание харизмы новых движений имело большое влияние на концептуальное развитие оппозиции «харизма–институция». Церковная власть объединяет их общим каноническим регулированием, это дает основание для общего взгляда в исследовании рецепции харизматической природы движений.

Католическое представление о харизме накануне и во время Второго Ватиканского собора

В первой половине XX в. в Католической церкви тема харизмы присутствует только в очень редких высказываниях богословов, преимущественно в новозаветной текстологии как отголоски протестантских споров о первых христианских общинах (в первую очередь, диспута Адольфа Гарнака и Рудольфа Зоме) [Gerosa, 1989]. Эти протестантские дискуссии о власти в древней Церкви не вызвали существенного отклика у католиков не только ввиду политического климата эпохи антимодернизма, но, прежде всего, потому что в католицизме до начала XX в. харизма вообще не была связана с церковной организацией, социальными инициативами, созданием объединений².

Накануне Второго Ватиканского собора внимание образованного католического читателя к харизматическому элементу внутри Церкви привлек знаменитый бого-

---

¹ Юридический статус движений подчеркивает их универсальную природу: не просто ассоциации, но «международные ассоциации верующих». В «Директории международных ассоциаций верующих», опубликованной в 2004 г. Папским советом по делам мирян, содержится 122 наименования современных католических движений и объединений. URL: https://www.vatican.va/roman_curia/pontifical_councils/laity/documents/rc_pc_laity_doc_20051114_associazioni_en.html (дата обращения 20.12.2020)

² В Вульгате – латинском переводе Библии – греческое слово «харизма» лишь один раз передается латинским словом «charismata» (1 Кор. 12:31), в остальных шестнадцати случаях переводится как «gratia» (Рим. 1:11; 5:16; 6:23; 1 Кор. 1:7; 12:4, 9, 28, 30; 1 Тим. 4:14; 2 Тим. 1:6; 1 Петр. 4:10), «donum» (Рим. 5:15; 11:29; 1 Кор. 7:7), «donatio» (Рим. 12:6; 2 Кор. 1:11) [Gerosa, 1989: 11]. Таким образом, понятие «харизмы» из богословия апостола Павла было концептуализировано на Западе в терминах *gratia* (благодать) и *donum* (дар) [Скоробогатова, 2010]. В эпоху Реформации католики еще более утвердились в представлении о харизме как об элементе индивидуальной мистики, о даре святых людей. Поэтому единственным упоминанием харизмы в описании церковной организации у католиков Нового времени была *charisma veritatis* римского понтифика: особый дар Святого Духа преемнику святого Петра.

слов Карл Ранер. В статьях 1957–1958 гг.¹ он пишет о «неинституциональных» харизмах (в отличие от иерархического священства – «институционального» дара Святого Духа церкви). В истории церкви, полагал немецкий богослов, представление о харизматическом было редуцировано до чрезвычайного и необычного дара редких личностей. «Харизматическое» присуще всем членам Церкви, поэтому, центральный момент его размышлений о харизме – это индивидуальная свобода для новых инициатив. Он не упоминает особые (харизматические) типы лидерства и ассоциации верующих и не противопоставляет объединение харизматического характера существующей организации церкви².

Важной вехой в католическом осмыслении харизмы во второй половине XX в. является Второй Ватиканский собор. Он стремился показать особое место «харизматических» даров Духа в ряду других даров («иерархических») и единство между всеми дарами. Этим подчеркивалось, что Церковь создается не только через институцию, но также и посредством бесконечного разнообразия личных даров [Congar, 1973: 17–18].

В документах Собора слова «харизма» и «харизматический» (*charisma/charismaticus*) встречается четырнадцать раз [Rambaldi, 1975: 141]. Самые главные для понимания харизмы документы:

(1) Конституция о Церкви *Lumen Gentium*, где говорится, со ссылкой на апостольские тексты, что Святой Дух, объединяющий Церковь в общении и служении, наделяет и направляет ее различными иерархическими и харизматическими дарами («*diversis donis hierarchicis et charismaticis*»)³. При этом Дух создает иерархию: подчиняет «простых» харизматиков (носителей духовных даров) власти апостолов («*quorum auctoritati ipse Spiritus etiam charismaticos subdit*»)⁴;

(2) Декрет о мирянах *Apostolicam Actuositatem*, где говорится об апостольстве мирян (индивидуальном и ассоциативном) и подчеркивается его отличие от просто гуманистической деятельности: оно имеет источник в Святом Духе, Который освящает народ Божий через служение, таинства и особые дары (харизмы). «Приняв эти харизмы, даже самые простые, каждый верующий получает право и принимает на себя обязанность осуществлять их на благо людей и ради созидания Церкви – как в Церкви, так и в миру... в общении с братьями во Христе, прежде всего, со своими пастырями, задача которых – выносить суждение об их подлинной природе и о надлежащем их употреблении...»⁵. Декрет подчеркивает необходимость мирян-

¹ Статья «Das Charismatische in der Kirche» вышла в журнале «Stimmen der Zeit» (82) за 1957 (р. 161–186), а позднее вошла в Rahner K., *Das Dynamische in der Kirche* (Freiburg, 1958).

² Против сведения харизматического дара к «исключительному случаю» или к характеристике отдельных групп в церкви («харизматические группы») высказывался подобным образом и знаменитый богослов Ив Конгар. Он критически относился к использованию термина «харизма» для движений и их лидеров, поскольку в этом случае смысл харизматического был бы ограничен «чрезвычайными» дарами. См. обсуждение движения «Харизматическое обновления» в I Believe in the Holy Spirit [Congar, 1997, vol. 2: 161–169].

³ Документы Второго Ватиканского Собора. 2004. С. 75.

⁴ Там же. С. 78–79.

⁵ Там же. С. 304.

ских объединений в нашу эпоху и непосредственно указывает на ассоциацию «Католическое действие» как пример для всех мирян.

Таким образом, в 1960-е гг. происходит изменение в отношении к харизме в официальных документах Католической церкви. На Втором Ватиканском соборе харизма, наравне с иерархией, признается необходимым элементом церковной организации. Тема харизмы в документах Собора пересекается с темой мирян. Миряне, не относясь к иерархии, могут иметь харизму, которая становится источником их права и обязанности действовать ради общего блага церкви и общества.

Кризисы в новой волне ассоциаций в 1970-е гг. и роль епископской «харизмы упорядочения»

В 1970-е гг., после энтузиазма предыдущего десятилетия, наступает время первой сильной волны кризисов для новых ассоциаций. Большие движения, проявляя лояльность церковной власти тем не менее вызывают опасения местного епископата своим стремительным ростом и тем, что могут стать альтернативой приходам, «параллельной церковью». Кроме того, послевоенные католические объединения, которые рождались в условиях новых политических свобод и средств коммуникации, стали массовыми социальными и политическими силами. Это обстоятельство провоцирует критику движений со стороны сторонников секуляризации в обществе¹. Сильные аскетические настроения² и особые связи солидарности и дружбы, возникающие по отношению к основателю и членам движения (не идентичные простой, если можно так сказать, человеческой дружбе или сотрудничеству, семейной и профессиональной общности), создавали трудности для понимания феномена новых католических движений³. Если при своем появлении и вплоть до конца 1960-х гг. европейские движения своим секулярным обликом и отношением к светской культуре подчеркивали отличие от традиционных монашеских объединений, то постепенно их все чаще стали сопоставлять с орденами, а ордена – с движениями. Это способствовало углублению размышлений о харизматическом лидерстве в Церкви. Важной вехой на пути этих размышлений стал документ *Mutuae relationes* (Указания об отношениях между епископами и монашествующими в Церкви), принятый на праздник Пятидесятницы 1978 г. совместно Конгрегацией по делам монашествующих и секулярных Институтов и Конгрегацией по делам епископов⁴.

¹ Как говорит Либеро Джероза, движения вызвали беспокойство у местных епископов и приходских настоятелей, но в еще большей степени у журналистов и политиков, у представителей доминирующей массовой культуры [Gerosa, 1989: 5].

² Лидеры движений, как правило, приносили обеты послушания, бедности и целомудрия, оставаясь в миру и занимаясь просветительской христианской деятельностью. См.: Паравиччини Дж. *Communione e Liberazione*. Православная энциклопедия. Т. 36. URL: <https://www.pravenc.ru/text/1841872.html> (дата обращения 20.12.2020).

³ Движение CL в 1970-е гг. упрекали одновременно и в харизматизме, и в интегризме. Противоречивость оценок показывает, как сложно было вместить движение в существующую шкалу описания ассоциаций, основанную на политических категориях.

⁴ Directives for the mutual relations between bishops and religious in the Church *Mutuae relationes* (14.05.1978), URL: http://www.vatican.va/roman_curia/congregations/ccsclife/documents/rc_co

Хотя этот документ ничего не говорит о движениях мирян, он заслуживает упоминания, поскольку в нем концептуализируется образ «харизматического основателя». Этот образ станет важным для формирования последующего отношения к основателям католических движений (например, таким, как Кьяра Любич или Луиджи Джуссани), для обоснования их положения в церкви и признания их инициатив. Со ссылками на Конституцию *Lumen Gentium* упомянутый документ двух Конгрегаций говорит об иерархических и харизматических дарах, о харизме римского понтифика, о долге епископов способствовать реализации харизм монашеских институтов. Старший в институте имеет «тяжелый долг» следить за верностью членов института «харизме основателя» (*Mutuae relationes*, 14). Подчеркивается «харизматическая природа жизни монашествующих» (*Mutuae relationes*, 19), которая требует осторожности: не следует противопоставлять жизнь монашествующих и церковные структуры в духе оппозиции харизматического и институционального. Оба эти элемента (духовные дары и церковные структуры) образуют единую, хотя и сложную реальность (*Mutuae relationes*, 34). Документ вводит понятие «подлинной» или «аутентичной» харизмы; также он говорит о признаках подлинного «харизматического основателя». Во-первых, его харизма имеет источник в Святом Духе, а не в персональном таланте (хотя может сосуществовать с человеческой одаренностью). Во-вторых, носитель харизмы – свидетель Христа и Его спасительной тайны (отсюда аскетический образ жизни основателей, буквальное подражание Христу в безбрачии). В-третьих, он обладает созидательной любовью к Церкви, которая совершенно уклоняется от того, чтобы вызывать в ней какой-либо разлад. При этом долг судить об аутентичности тех или иных даров возложен исключительно на епископов в единстве с римским понтификом, поскольку только епископы обладают «харизмой упорядочения» (*Mutuae relationes*, 6).

Безусловно, харизматизм монашествующих институтов, с одной стороны, или таких движений, как Фоколяры, *Communione e Liberazione (CL)*, Община Святого Эгидия, с другой, довольно сильно отличался от харизматизма молитвенных собраний движения американского происхождения «Католическое харизматическое обновление». Но все эти движения имели общие этические позиции и, самое главное, все они поддерживали учительные инициативы Святого Престола¹. Этим их понимание «харизматического» отличалось от программы критических богословских течений, яркими представителями которых можно назвать теологов Ганса Кюнга и Готтхольда Хазенхюттля, которые от идеи харизматической структуры Церкви перешли к радикальной критике Католической церкви [Черный, 2020: 33–35]. Современные богословам–критикам 1970-х гг. движения, по словам историка Массимо Фаджоли, убрали с горизонта настоятельную необходимость «реформы» (в институциональном смысле), для того чтобы вовлекать в усилия самореформирования (направляемые харизматическим обновлением), в служение и аскетическую практику [Faggioli, 2014: 11].

n_ccsclife_doc_14051978_mutuae-relationes_en.html (дата обращения 20.12.2020)

¹ Такая поддержка имела большое значение в 1970-е гг., когда критическими вопросами для многих новых католических общин было отношение к итальянскому референдуму по поводу развода и к энциклике Павла VI *Humanae vitae* (1968), посвященной вопросу о контроле над рождаемостью.

1980-е: десятилетие признания движений

В 1980-е гг. происходит полное признание харизматических движений в Католической церкви. Ключевым событием стал Синод епископов 1–30 октября 1987 г., посвященный теме «Призвание и миссия мирян в церкви и мире», и последующее апостольское обращение папы Иоанна Павла II *Christifideles laici* (1988). Новый Кодекс канонического права 1983 г. подготовил юридическую почву для признания движений (каноны об объединениях верных).

В документе *Christifideles laici* папа, основываясь на прошедшем Синоде, сформулировал новое отношение к роли мирян в послесоборной Католической церкви. В ходе литургического обновления было переосмыслено участие мирян в таинствах (священнодействиях не только клира, но всего собрания верных). Стало возможным и участие мирян в миссии, вплоть до осуществления духовного руководства: «вполне спонтанным является переход от фактического вовлечения верующих–мирян в литургическое действие к возведению Слова Божия и пастырскому попечению» (*Christifideles laici*, 23)¹. Однако на Синоде 1987 г. «слышались и отрицательные суждения в отношении слишком неограниченного употребления термина «служение», смешения и порой уравнивания понятий общего и служебного священства, <...> тенденции к «клерикализации» верующих–мирян. Было также обращено внимание на риск создания *de facto* церковной структуры служения, параллельной той, которая основана на таинстве Священства» (*Christifideles laici*, 23). Напомнив про эти опасности, папа переходит к определению харизм, пытаясь уравновесить индивидуальный и социальный их аспект: «Хотя эти харизмы даются отдельным людям, но также они могут разделяться и другими, таким образом сохраняя свое существование во времени как драгоценного и *живого наследия* (*curriculum vitae* наших. – И.Б.), порождающего особое духовное родство между людьми» (*Christifideles laici*, 24). Харизмы не только могут, но и должны быть признаны церковью, считает папа: «При условии, что они представляют собой дары, истинно происходящие от Святого Духа... В этом смысле всегда необходимо *различение харизм*. <...> никакая харизма не освобождает от поддержания отношений с Пастырями Церкви и от подчинения им» (*Christifideles laici*, 24).

Публичное признание католических движений, включающих в свое устройство харизматическое лидерство, поставило вопрос об их юридическом статусе. Не сливаясь с церковной юридической институцией, движения присутствуют в правовом поле церкви в качестве «международных ассоциаций верующих»². Статус «международная» ассоциация-движение получает не сразу, а проходя путь от признания местным епископом до признания Святым престолом в лице Дикастерии по делам мирян, семьи и жизни (до 2016 г. Папский совет по делам мирян). Международный

¹ Иоанн Павел II. *Christifidelis laici*. Перевод издательства францисканцев. URL: http://ccconline.ru/christifideles_laid.pdf (дата обращения 20.12.2020)

² Самое известное исключение представляет движение *Opus Dei*, для которого в каноническом праве был создан статус – «персональная прелатура» (каноны 294–297 Кодекса канонического права 1983 г.).

характер движения подчеркивает универсальность харизмы, данной во благо универсальной Церкви.

Кодекс канонического права 1983 г. прямо определяет право всех верных – клириков и мирян – создавать объединения, заключая между собой соглашения частной природы (кан. 299) и свободно руководить ими согласно их уставу. Признавая свободу объединений, Кодекс тем не менее содержит характерную норму, подчеркивающую ценность церковного признания объединений: «Верным Христу следует вступать преимущественно в такие объединения, которые были учреждены, одобрены или рекомендованы правомочной церковной властью» (кан. 298, пар. 2). Объединения, имеющие статус «частной ассоциации верующих», преследуют особые цели, совпадающие с целями Церкви. Поэтому, устав каждого такого объединения должен быть утвержден церковной властью, и, кроме того, они подлежат надзору церковной власти (Святого Престола или местных епископов), которая имеет право и обязанность инспектировать ассоциации. Современные католические канонисты, имеющие личный опыт членства в движениях, часто высказываются о том, что харизматическая природа движения не укладывается вполне в юридическое определение «частная ассоциация». Канонист Андреа Д'Аурия, с одной стороны, признает, что движение не сводимо к «простой ассоциации верующих» и не может быть «юридически дисциплинировано». С другой стороны, движения сами решили представить себя юридически как «ассоциации верующих частного характера», и это их желание было поддержано церковной властью [D'Auria, 2006: 385].

В числе итогов 1980-х гг. для эволюции представлений о харизматическом лидерстве можно назвать устойчивую тенденцию, во-первых, к отрицанию какого-либо конфликта между харизмой и институцией, во-вторых, к юридической формализации признания харизмы.

От 1990-х гг. до наших дней: «признанные церковью харизмы»

27–29 мая 1998 г., на Пятидесятницу, в Риме проходил Мировой конгресс церковных движений, который стал не только многолюдной встречей представителей разных движений (более пятидесяти движений и общин), но также и продолжением католического осмысления феномена харизмы. В обращении к участникам конгресса папа Иоанн Павел II использовал выражение «харизмы, признанные Церковью» (в то время, как язык богословов 1950–1970-х – это, скорее, «харизмы, данные Церкви Святым Духом»)¹. В речи папы появляется также выражение «харизматическое измерение» и утверждается, что в Церкви не существует конфликта или оппозиции между ее институциональным и харизматическим измерениями. Оба этих измерения существенны для конституции церкви. Об этом же – о взаимной дополнительности харизматического и институционального – сказано в докладе кардинала Йозефа Ратцингера (будущего папы Бенедикта XVI), который подчеркивал связь новых харизм и движений с монашескими харизматическими движениями Средних веков [Ratzinger, 1999: 23–51].

¹ John Paul II. Message for the World Congress of Ecclesial Movements. URL: http://www.vatican.va/content/john-paul-ii/en/speeches/1998/may/documents/hf_jp-ii_spe_19980527_movimenti.html (дата обращения 20.12.2020)

Во время понтификата папы Бенедикта XVI, а затем и папы Франциска, влияние движений даже возрастает, поскольку их члены относятся и к церковным, и к социально-политическим элитам Европы. Многие нынешние католические епископы, не говоря уже о священниках, будучи еще молодыми людьми, получили христианское воспитание в движениях и сохранили эти связи; у некоторых движений есть свои священнические семинарии и образовательные заведения. Проводятся большие конгрессы церковных движений, созываемые Понтификальным советом по делам мирян (в 2006 и в 2014 гг.). В официальных выступлениях церковных властей сохраняется и углубляется представление о взаимной дополнительности харизм и институции, и о том, что именно признанные движения являются преимущественным выражением харизматического измерения Церкви. Папа Франциск, перед которым стоит непростая задача согласования программы реформ своего понтификата с консерватизмом епископата и движений, поддерживает тезис двух предыдущих пап о непротиворечивом единстве харизмы-институции, вписывает его в контекст своего проекта «Евангелизации» (см. апостольское обращение *Evangelii Gaudium*, 130) и предостерегает движения от чрезмерной институционализации¹.

На Пятидесятницу 2016 г. был опубликован новый документ об отношениях между иерархическими и харизматическими дарами – Письмо к епископам Конгрегации доктрины веры *Iuvenescit Ecclesia* (15 мая 2016). Это Письмо подводит итог более чем полувековому развитию харизматической темы и дает новые предписания для плодотворного участия новых харизматических объединений в жизни Католической церкви. Документ содержит обширный обзор новозаветного учения о харизме ап. Павла. Особое внимание уделено способности харизматических лидеров привлекать людей в церковные объединения, отношениям духовного родства, духовной семьи, которые возникают из общей, «разделенной харизмы». Наконец отмечено, что харизма того или иного движения присуща не только мирянам, но и клирикам и монашествующим, и только конкретные исторические обстоятельства влияют на то, какие именно формы примет движение. Важной частью Письма является описание критериев различения аутентичных харизматических даров. Эти критерии определяют образ харизматического лидера с такими чертами: исповедание католической веры; активная миссия и евангелизация; общение со всей Церковью и сыновнее отношение к Папе, зримому центру единства универсальной Церкви, и местному епископу; открытость к сотрудничеству с другими харизматическими объединениями; принятие тяжелых моментов в процессе испытания харизмы церковными властями; духовные плоды; соотнесение своей общественной деятельности с Социальной доктриной Церкви².

¹ В обращении к участникам III Всемирного Конгресса церковных движений и новых общин 22 ноября 2014 г. папа Франциск призывает сохранять «свежесть харизмы» и говорит о том, что даже если некоторая институционализация харизмы неизбежна для ее выживания, нельзя полагаться на внешние структуры больше, чем на Святой Дух. URL: http://www.vatican.va/content/francesco/it/speeches/2014/november/documents/papa-francesco_20141122_convegno-movimenti-ecclesiali.html (дата обращения 20.12.2020)

² Congregation for the Doctrine of the Faith. Letter «*Iuvenescit Ecclesia*». 15.05.2016. URL: http://www.vatican.va/roman_curia/congregations/cfaith/documents/rc_con_cfaith_doc_20160516_iuvenescit-ecclesia_en.html (дата обращения 20.12.2020)

Выводы

Представление о харизме в Католической церкви XX в. находится в процессе эволюции. Современное понимание харизматического лидерства в католичестве не идентично тому, которое существовало в предыдущие века и десятилетия церковной истории. Кроме того, даже в одну эпоху отличались понятия харизмы в трудах богословов, в деятельности церковных движений и, наконец, в ряду рабочих понятий церковного управления Римской Курии. Церковная дискуссия стремится к общему пониманию харизматического феномена с учетом этой неизбежной разницы, однако харизма в документах учительства и управления становится наиболее известным вариантом католической трактовки харизматического лидерства в наши дни. Уход от оппозиции «харизмы-институции» в этих документах отражает политические процессы новейшей эпохи: появление католических движений нового типа как место нового «консенсуса» социальных принципов церкви и общества; смену поколений католических элит и становление нового баланса ответственности между движениями и церковной иерархией.

Список литературы

- Документы II Ватиканского собора (2004) Издательство «Паoline», Москва, Россия.
 Ковальский Н.А. (1962) *Международные католические организации*. Издательство Института Международных Отношений, Москва, Россия.
 Кодекс канонического права (2007) Институт философии, теологии и истории св. Фомы, Москва, Россия.
 Скоробогатова И.В. (2010) Феномен «харизматизма» в христианстве: история и современность. *Вестник РХГА*. Том. 11. № 2. С. 21–32.
 Токарева Е.С. (1999) *Фашизм, церковь и католическое движение в Италии (1922–1943)*. ИВИ РАН, Москва, Россия.
 Черный А. (2020) «Мы здесь Церковь!» Противопоставление понятий «институт» и «харизма» в немецком католическом движении обновления второй половины XX в. *Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение*. Вып. 90. С. 28–46.

References

- Borshch I. (2012) *Carisma e diritto nella missione della Chiesa*. Tesi. Roma: Pontificia Università Urbana.
 Congar I. (1973) Renewed Actuality of the Holy Spirit, *Lumen*. No 28, pp. 13–30.
 Congar I. (1997) *I believe in the Holy Spirit*. New-York: Crossroad.
 Ciernyj A. (2020) «My zdes' Cerkov'!» Protivopostavlenie ponyatij «institut» i «harizma» v nemeckom katolicheskom dvizhenii obnovleniya vtoroj poloviny XX v. ["We are the Church here"! The juxtaposition of the concepts of "institution" and "charisma" in the German Catholic renewal movement of the second half of the XX century]. *Vestnik PSTGU. Seriya I*. Vyp. 90, pp. 28–46. (in Russian).
 Ciardi, F. (1982) *I fondatori. Uomini dello Spirito. Per una teologia del carisma di fondatore*. Roma: Città Nuova.
 D'Auria A. (2006) *Incardinazione dei preti nel movimenti? Rifflessioni su un tema attuale*, in: Navarro L. (ed.) *L'istituto dell'incardinazione. Natura e prospettive*. Milano, Giuffrè, pp. 381–396.
 Dokumenty II Vatikanskogo sobora [Documents of the Second Vatican Council] (2004) Izdatel'stvo «Paoline», Moscow, Russia. (in Russian).
 Faggioli, Massimo (2014) *Sorting Out Catholicism. A brief history of the New Ecclesial Movements*. Order of Saint Benedict, Collegeville.
 Fonzi, Fausto (1953), *I cattolici e la società italiana dopo l'Unità*. Roma: Studium.

- Gerosa, Libero (1989) *Carisma e diritto nella Chiesa*. Milano: Jaca Book.
- Hébrard M. (1979), *Les nouveaux disciples: Voyage a travers les communautés charismatiques*. Paris: Centurion 1979.
- Hegge, Christoph (2001) *Il Vaticano II e i movimenti ecclesiali. Una recezione carismatica*. Roma: Citta nuova.
- Ker, Ian (2019) *New Ecclesial Movements and Communities*, in: *The Oxford Handbook of Catholic Theology* (ed. Ayres L., Volpe M.A.). Oxford: Oxford University Press, pp. 810–832.
- Kodeks kanonicheskogo prava [Code of Canon Law] (2007) Institut filosofii, teologii i istorii sv. Fomy, Moscow, Russia. (in Russian).
- Koval'skij N.A. (1962) *Mezhdunarodnye katolicheskie organizacii* [International Catholic Organizations]. Izdatel'stvo Instituta Mezhdunarodnyh Otnoshenij, Moscow, Russia. (in Russian).
- Rahner K. (1958) *Das Dynamische in der Kirche*. Freiburg: Herder.
- Rambaldi G. (1975) Uso e significato di “carisma” nel Vaticano II. Analisi e confronto dei due passi conciliari sui carismi, *Gregorianum*, No 66, pp. 41–162.
- Ratzinger J. (Benedetto XVI) (2006) *Nuove irruzioni dello Spirito. I movimenti nella Chiesa*. Cinisello Balsamo: San Paolo.
- Ratzinger J. (1999) *I movimenti ecclesiali e la loro collocazione teologica*, in: Pontificium Consilium pro Laicis. *I movimenti nella Chiesa*. Città del Vaticano, pp. 23–51.
- Rocca G. (1994) Il carisma del fondatore, *Claretanum*, No 31, pp. 31–105.
- Sartori L. (1988) *Carismi*, in: *Nuovo Dizionario di Teologia*. Cinisello Balsamo: Paoline, pp. 79–98.
- Skorobogatova I.V. (2010) Fenomen «harizmatizma» v hristianstve: istoriya i sovremennost' [The phenomenon of "Charismatism" in Christianity: History and Modernity]. *Vestnik RHGA*. Tom. 11. No 2, pp. 21–32. (in Russian).
- Sullivan F.A. (1983) *Charism and charismatic renewal: a biblical and theological study*. Ann Arbor, Michigan: Servant book, 1982.
- Tokareva E.S. (1999) *Fashizm, cerkov' i katolicheskoe dvizhenie v Italii (1922–1943)* [Fascism, the Church and the Catholic Movement in Italy (1922–1943)]. IVI RAN, Moscow, Russia. (in Russian).

Charismatic Leadership in the Catholic Church

Received 27.10.2020

Author: Borsch I., Candidate of Sciences (Law), Senior Researcher, Ecclesiastical Institutions Research Laboratory, St. Tikhon's Orthodox University. **Address:** Lihov per., 6, str. 1, Moscow, Russia, 127051. **E-mail:** irina.borschch@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the ideas of charismatic leadership developed in the Catholic Church in the second half of the 20th century. These ideas are connected, on the one hand, with the biblical revival, with the attempts to rediscover the heritage of the Church of the first centuries, and on the other hand, with new social phenomena, which are typical for the era after the Second World War. The social dimension of charisma and its role in the creation of associations were rediscovered in Catholicism during the Second Vatican Council. At the same time, a huge number of new social and evangelical initiatives appealing to charisma appeared. The new church movements became the most prominent and well-known examples of catholic “charismatic associations”. The author shows how the Catholic hierarchy managed to streamline and incorporate the charismatic leadership of lay associations into the reality of the universal church structure. The article emphasizes that the concept of charismatic leadership in the Church is in the process of evolution. The author concludes that the documents of church governance, proclaiming the absence of a conflict between charisma and institution in theory, reflect the political processes of the contemporary Catholic era: the emergence of Catholic movements with a predominant role of laity, the change of generations of Catholic elites and the formation of a new balance of responsibility between movements and the church hierarchy.

Key words: charismatic leadership, charisma and law, new Catholic movements, the Catholic Church in the XX century.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope22021147157>